“В то время я, брат Юньфань, Шуйлин, Цзюнси; мы вчетвером росли вместе с нашей юности. Сюйлин была замкнутой маленькой принцессой, и никогда не играла с братом Юньфань и Цзюнси. Она всего лишь преследовала своего брата Юнь Мучэня. У меня были хорошие отношения с этими двумя юношами. У меня были чувства к Цзюньси, а также к баловству брата Юньфаня... в то время мы были так невинны и вели такую счастливую жизнь.

"Но за эти 3 года все изменилось. Мы уже не те люди, какими были раньше.

"Шаоминг, эти 3 года без тебя, это было просто как, жизнь лучше всего понять, пройдя через это самостоятельно. Тех людей, которые когда-то хорошо ко мне относились, я мог пересчитать по пальцам одной руки. Сяо Чжоу, Сюэ Мэй, Конг Янг ... Ах, число людей, которые помогли мне, было так мало. Я помню каждую из них в своем сердце. Я хотел бы, когда-нибудь в будущем, я был бы в состоянии отплатить им. Я знаю о благодарности, я хочу прожить жизнь с чистой совестью.

- Никто не знал, что я не люблю драться. Я боролся с Ли Мэйном и Нин Яо, потому что был вынужден это сделать. Бывали времена, когда я чувствовал себя совершенно разбитым. Я страстно желал, чтобы жизнь была более невинной. Мне было всего 20 лет, я представляла себе, как все 20-летние девушки жили своей обычной и простой жизнью. Я хотел бы, чтобы все, кто был рядом со мной, не изменились.”

“Итак, когда брат Юньфань впервые вернулся в страну, он попытался вбить клин между нами. Я даже не могу сказать точно. Я не думал об этой возможности. Хотя теперь я это знаю, моему сердцу трудно принять это. Как я могла ему так понравиться? Почему он должен был вожделеть меня?”

- Шаоминг, скажи мне. Как же мы стали такими?”

Лу Шаомин заключил ее в свои объятия. Он снова и снова целовал ее в теплую щеку и нежно утешал. - Нин Цин, мы не можем контролировать других. Если это неизбежно, что другие меняются, вы просто должны оставаться такими же.”

“Не слишком расстраивайся из-за того, что случилось с Му Юньфань. Вы, конечно же, не подвели му Юньфаня. Я не виню тебя за это. Ты был рядом со мной, когда тебе было 20. Я позволяю вам ошибаться, позволяю вам запутываться. На земле нет совершенного существа. Когда ты совершишь эти ошибки, мое сердце будет болеть еще больше, и я буду любить тебя еще больше в будущем.”

Как она может не жалеть ее?

Он знал, что вопросы, связанные с Му Юньфань, расстроят ее, поэтому, когда му Юньфань решил пойти в rogue, он тонко накачал его алкоголем. Он ни словом не обмолвился об этом происшествии.

Ей и не нужно было этого знать.

Ее жизнь была полна несчастий; он только хотел, чтобы она была счастливее.

Он понимал ее. Он хорошо знал ее и знал, что у нее было невинное и доброе сердце. На Земле существовал некий тип человека; глаза, омытые слезами, были бы еще более чистыми, а ее сердце наполнено тревогой, которая могла бы быть теплой и утешительной.

Она была именно таким человеком.

После битвы с Ли Мэйлин и Нин Яо она была сильна, как женщина-воин, но после снятия доспехов, она была молодой и невинной девушкой.

Кто сказал, что она была милой и глупой? Девушка, которая действительно понимала жизнь, была бы красива внешне, и она столкнулась бы с миром, используя свой ум. Глядя на своего любовника, она должна быть глупой и милой.

Разве девочки не должны быть немного глупыми и милыми? Жена Лу Шаомина определенно могла быть более глупой и в то же время милой, но ему она нравилась такой.

Важно было только то, что она ему так нравилась.

Нин Цин спокойно лежала в объятиях Лу Шаомина. Ее бледная рука скользнула по воротнику его рубашки. - Она глупо рассмеялась. - Шаоминг, спасибо, что утешила меня. Я в порядке, я только ... Ламен. Завтра я выздоровею и снова встану. Поднимись снова! Я знаю, что Му Юньфань не остановится так легко. Тогда давай, я не буду бояться. Я уже победил Сюй Цзюньси, и Му Юньфань не будет исключением.”

Сердце Лу Шаомина болело так, словно его ужалил пчелиный рой. Он поцеловал ее в лоб и тихо сказал: “Нин Цин, на этой земле все изменится. Я никогда не изменюсь, так что не бойся меня здесь. Я всегда буду рядом с тобой.”

“Окей.- Нин Цин кивнула головой. Она подняла свое багрово-красное лицо и поцеловала его в сильный подбородок. - Шаоминг, ты останешься со мной навсегда. Ты отличаешься от них всех. Ты-мой муж, и ты-весь мой мир.”

- Глупая девочка, я никогда не уйду.- Лу Шаомин поцеловал ее привлекательные красные губы.

...

На следующий день Нин Цин пошла в школу. Поскольку вчера она напилась, то, проснувшись утром, все еще чувствовала легкое головокружение. Она вспомнила события прошлой ночи, но

все это было как в тумане. Она вспомнила, что именно Лу Шаомин привел ее домой из караоке-бара.

Она все еще помнила, что лежала в объятиях Лу Шаомина и много чего говорила. Она не могла ясно вспомнить содержание слов, которые сказала, но в ее ушах постоянно звенела четкая фраза: "Я не уйду".

Он сказал, что никогда не оставит ее.

Хе-хе.

На самом деле, когда Нин Цин проснулась утром, она боялась, что ее муж-миллиардер будет критиковать ее. Но она не ожидала, что он будет счастливее, чем обычно. Он даже сопровождал ее, когда она завтракала, и даже возил в школу. Перед уходом он обращался с ней, как с маленьким домашним животным, потирая ей голову. Нин Цин была ошеломлена его действиями.

Она пошла танцевать. Он действительно не ревновал?

Это было освежающе!

Войдя в класс, Нин Цин поняла, что ее стол был переполнен многими одноклассниками. Когда она подошла посмотреть, на ее столе лежал огромный букет незабудок.

Голубые и розовые незабудки были маленькими и милыми. Сиреневая обертка была очень элегантной. С свежих цветов все еще капала роса, источая свежий аромат.

Нин Цин была шокирована, кто мог послать ей цветы?

“Ах, Нин Цин, ты здесь. Кто дал тебе эти незабудки? Отправка цветов рано утром, это так романтично!”

“Совершенно верно, Нин Цин. Незабудки имеют два значения во флористике. Во-первых, вечная любовь, во-вторых, вечная защита. Нин Цин, что имел в виду человек, который подарил тебе цветы?”

Девочки толкнули ее под локоть и многозначительно заморгали глазами.Читайте дополнительную главу по теме vipnovel.com

У Нин Цин не было никакого ответа, человек, который подарит ей эти цветы, Нин Цин мог догадаться, кто в одно мгновение.

У цветов была карточка внутри, Нин Цин открыла ее, чтобы посмотреть, ее ожидания были правильными; это был Сюй Цзюньси.

Нин Цин взяла цветы и без колебаний бросила их в корзину.

Она не беспокоилась о том, какое значение он имел в виду. Она в них не нуждалась.

- Ай, Нин Цин, почему ты их выбросила? Это такая пустая трата Нин Цин. Эти цветы не были присланы молодым мастером Лу? Скажи честно, молодой господин Лу когда-нибудь дарил тебе цветы?”

Девушки окружили ее и принялись яростно сплетничать.

Нин Цин сидела на своем месте с застывшим выражением лица. Да, она так долго была замужем за Лу Шаомом, но он еще не подарил ей цветы.

Нин Цин слегка кашлянула, и ее маленькая рука помахала ей. “Обычно он так занят. Он не тот, кто будет дарить цветы. Мне они тоже не нужны.”

- Нин Цин, ты не можешь так говорить. В настоящее время пары смотрят фильмы, дарят цветы и вместе ходят по магазинам, держась за руки. Это все необходимые аспекты взаимоотношений. Теперь ты совершенно беспечен. Подожди, пока не состаришься. Тогда у вас не будет никаких романтических воспоминаний, чтобы оглянуться назад.”

Хм, неужели они действительно должны быть такими?

Нин Цин была немного убеждена. Она и Лу Шаомин даже не встречались всерьез. И она не знала: если бы он подарил ей цветы и был с ней романтичен, как бы это выглядело?

Одна только мысль об этом делала Нин Цин мягкой в своих костях, он был таким завораживающим мужчиной. Нет, что бы он ни делал, этого было достаточно, чтобы очаровать любого.

- Айя, у нас полно романтических воспоминаний, и нам не нужно, чтобы вы все заботились о нас. Иди скорей, иди скорей!” Ей не нужно было, чтобы все эти девушки представляли себе ее мужа в своих головах. Она помахала рукой толпе и разогнала их.

Все ушли, с ослабевшим духом.

Нин Цин была рада, что снова стало тихо. Она достала из сумки книгу и принялась читать. В этот момент перед ней возникла черная тень.

У нее не было возможности поднять глаза, и она услышала, как девочки кричат: “молодой господин му!”

Нин Цин почувствовала, как у нее начинает болеть голова. После Сюй Цзюнси пришел му Юньфань. И какая же удача ей сопутствовала?

У этих двоих была такая толстая кожа.

- Цинцин, это мой подарок. Тебе это нравится?- Му Юньфань раскрыл ладонь. В нем лежало сверкающее золотое ожерелье.

- Ого, Молодой Мастер му, это золотое ожерелье такое красивое. Любой был бы счастлив быть твоей сестрой. Вы так добры к Нин Цин.”

Это не было благословением для Нин Цин. Вокруг было слишком много людей. Она с силой скривила губы в улыбке и использовала свои руки, чтобы толкнуть золотую цепочку перед собой. - Му Юньфань, перестань суетиться! Мне это не нужно. Возьми его с собой обратно.”

Му Юньфань показал боль с его выражением лица. - Цинцин, я знаю, что ты все еще злишься из-за того, что случилось вчера. Ладно, это все моя вина. Ты можешь простить меня?”

Неужели он действительно знал, что сделал не так?

А он-нет!

Он не хотел давать ей никакой альтернативы перед всеми этими людьми.

Как и ожидалось, девушки не были довольны произошедшим. - Нин Цин, Как ты можешь быть такой? Как ты можешь называть молодого мастера му его полным именем? Что плохого сделал молодой мастер му, что позволил тебе так его ненавидеть? Не забывайте, как много Молодой Мастер му баловал вас в прошлом. Вы получили так много, не оценив его!”

Нин Цин, “…”

- Ладно, я не позволю тебе так говорить о Цинцин. Цинцин ведет себя просто как ребенок. Все будет хорошо после того, как я успокою ее. Цинцин, пойдем, брат поможет тебе надеть это ожерелье.- Сказав это, Му Юньфань наклонился, чтобы помочь Нин Цин надеть ожерелье.

- Му Юньфань, не трогай меня!- У Нин Цин были сомнения насчет того, что произошло в баре. Она быстро встала и не позволила ему прикоснуться к себе.

Му Юньфань сразу же выглядел так, как будто с ним обошлись несправедливо. Девочки снова принялись ее критиковать. - Нин Цин, ты ... ...”

Внезапно Нин Цин указала на дверь. - Профессор Донг, вы здесь.”

Все повернулись и посмотрели на дверь.

Нин Цин воспользовалась случаем и выбежала из класса через заднюю дверь.

“Ай, А почему Нин Цин убежала? А что именно с ней случилось?- У девушек было много вопросов.

Му Юньфань с мрачным выражением лица посмотрел в ту сторону, куда она исчезла.

Нин Цин не вернулась, чтобы позвонить в течение всего дня. Она не знала, вернется ли Му Юньфань, чтобы преследовать ее.

Она все еще не могла решить, как встретится с Му Юньфанем. Она хотела решить этот вопрос мирным путем, но сейчас это казалось невозможным.

Кроме того, о Сюй Цзюньси, Нин Цин хотел упасть в обморок. Что же он теперь пытается сделать?

После уроков Нин Цин прошла мимо школьных ворот. Она увидела издалека, что там были Lamborghini и Porsche, ожидающие снаружи; Сюй Цзюньси и Му Юньфань присутствовали оба.

Они посмотрели в сторону школы. Похоже, они кого-то ждали.

Будут ли они ее ждать?

Нин Цин тут же развернулась и вышла через задние ворота.

Когда она пыталась уйти, ее хлопчатобумажная рубашка зацепилась за металлическую калитку. Это проделало дыру в ее рубашке. Нин Цин мгновенно почувствовала разочарование от того, что она была в таком жалком состоянии из-за этих двух мужчин.

Она проклинала обоих мужчин в своем сердце несколько сотен раз и вернулась в чайный павильон виллы с ненавистью в сердце.

Они ни за что не смогут продолжать в том же духе. Ей нужно было придумать план, как в одиночку покончить с этими двумя людьми.

Но как она могла все это уладить? Один из них был ее бывшим женихом, а другой-братом Юньфанем. Если с этим не справиться хорошо, это превратится в другое дело для других, чтобы посплетничать.

Она была “лучшей актрисой", и ее муж тоже имел очень высокий статус. Эти двое не могли избежать слухов, которые распространяли о них другие.

Нин Цин чувствовала, что это очень сложный вопрос, требующий решения.

К тому времени, как она вошла на виллу, Лу Шаомин еще не вернулся. Нин Цин переоделась в цветастое платье и надела поверх него бежевый вязаный кардиган.

Она немного посидела на кровати, размышляя о том, что говорят девочки в школе. Она быстро подошла к блокноту и включила компьютер.

Войдя в гостиную, Лу Шаомин уже вернулся. - Шаоминг, ты вернулась!- Нин Цин взволнованно бросилась в его объятия, ее бледная рука помогла ему расстегнуть пальто. На нем был сшитый на заказ черный костюм; он выглядел зрелым и серьезным.

Своей тонкой рукой Нин Цин взяла его пальто, а другой рукой-портфель. Она прикусила свои красные губы и посмотрела на него блестящими глазами. - Муженек, тебе было очень тяжело.”

Ее голос был мягким и нежным, мелодичным для слуха.

Лу Шаомин посмотрела на свой твик.- У него были подозрения в сердце. Должно быть, она ему льстит по какой-то причине.

Одна рука коснулась галстука на его шее и рассеянно бросила его на пальто в ее руках. Его глубокий пристальный взгляд изучал то, что было на ней надето. Она выглядела невинной и милой, как цветок. - Он нахмурился, - тебе не холодно? Зачем тебе нужно носить чулки в доме?”

Ее цветастое платье спускалось до бедер, выше колен. Ее бедра были не такими тонкими, как бамбук. Они были тонкими и длинными, но в то же время загорелыми. Ее 53-сантиметровая талия делала ее пропорции хорошими. Китайские старшеклассники утверждали, что такой тип телосложения хорош для рождения сыновей.

Это было очень сексуально.

Она не носила шорты, только пару чулок ню. Лу Шаомин заметила, что она не часто надевает такой наряд. Когда они впервые встретились, он пошел к ней в общежитие. На ней был розовый полосатый топ с оборками на рукавах и облегающие темно-синие джинсы. Ему понравилось то, что он увидел, и он сделал усилие, чтобы посмотреть еще раз.

Чулки она надевала нечасто. С тех пор как они познакомились, это было всего два или три раза. Лу Шаомин не мог не посмотреть на нее снова. Они сказали, что все мужчины особенно любят чулки, и он сглотнул слюну.

Независимо от того, что она носила, она была привлекательна для него.

“Дома есть кондиционер, там не холодно. Более того ... - Нин Цин обхватила его мускулистые руки и улыбнулась, пытаясь завоевать его расположение. “Я могу видеть тебя только днем дома. Женщины наряжаются для кого-то, кого они любят. Если я не буду носить чулки, чтобы ты их видела, то для кого же я буду их носить?”

Сегодня она говорила так сладко.

Лу Шаомин обхватила ее тонкую и мягкую талию. Он дважды потер ее и подошел, чтобы прижать ее красные губы своими губами.

Звенеть. В этот момент раздался звонок в дверь.

“Здесь кто-то есть.- Нин Цин покраснела и быстро оттолкнула его.

- ГМ, я пойду открою дверь.- Лу Шаомин повернулся и пошел к двери.

Главная дверь была открыта, снаружи стоял посыльный. “Это резиденция Нин Цин, Мисс Нин? Кто-то подарил ей несколько роз. Пожалуйста, распишитесь здесь.”

- Розы?- Лу Шаомин опустил взгляд, чтобы посмотреть на женщину, и его красивое лицо мгновенно помрачнело.

Поставив свою подпись и закрыв за собой дверь, Нин Цин отложил одежду и вышел вперед. - Шаоминг, что это за коробка у тебя в руках?”

Лу Шаомин не имел никакого выражения лица и бросил коробку в ее руки. - Кто-то подарил тебе эти розы.”

Нежное лицо Нин Цин расплылось в сладкой улыбке, и она удивленно сказала: “Ого, розы? Дайте-ка подумать. Кто бы мне это прислал?”

Лу Шаомин увидел, как женщина открыла коробку. Там было 9 росистых роз. Похоже, они ей очень понравились, и она несколько раз пересчитала их своими бледными руками. Она даже носом осторожно понюхала их и улыбнулась с закрытыми глазами “" такие ароматные!”

Кислое красивое лицо Лу Шаомина тут же стало еще хуже. У какого мужчины хватит смелости послать своей жене розы?

“Кто послал тебе эти розы, видя, что ты так счастливо себя ведешь?-Просто сказал он, приоткрыв глаза.

http://tl.rulate.ru/book/36677/966100